

Море торгуется — раз

Что нынче носят на морском вокзале в Сочи

bosco-драйв
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Морской вокзал Сочи, архитектурный шедевр Каро Алабяна, на сочинских Играх примет на себя основной огонь олимпийского гостеприимства. Вчера вечером здесь открылся Bosco-дом (об этом — в завтрашнем номере „Ъ“), а накануне открытия в бывшем зале ожидания заработала выездная олимпийская студия гламурно-панковской программы «Вечерний Ургант». Историей вокзала — от эпохи Сталина до эпохи Урганта — прониклась светский обозреватель «Коммерсантъ-BoscoSport» ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА.

Сочинский морской вокзал, вознесенный на набережной по проекту Алабяна в 1955 году, справедливо считается стопроцентной классикой курортного сталинского ренессанса. Необходимо напомнить, что Сочи был возведен в ранг летней столицы советской империи Сталиным летом 1936 года (тогда был подписан первый генеральный план застройки города). Менее чем за 20 лет бедный ранее Сочи густо покрылся величественными санаториями, где лечили различные органы народные комиссары, ударники-металлурги, почетные учителя, заслуженные врачи и другие стахановцы. Благодаря влиятельному архитектурному академику Ивану Жолтовскому в сталинском Сочи были окончательно ликвидированы «чужеродные пигоны конструктивизма», и везде и всюду воссиль стиль ренессанс. Кроме санаториев и купален в городе были выстроены и общедоступные заведения — морской вокзал и железнодорожный вокзал (по проекту Алексея Душкина, 1952). Сам Жолтовский спроектировал перекачную станцию в Мацесте и Художественный музей.

С середины 1990-х морской вокзал находился в состоянии технического коллапса: его брюхастые тритоны, установленные на крыше, грозились броситься в море. Четыре скульптуры — мясистые советские женщины с обнаженными крупными грудями, прикрытыми виноградом, символизиро-

вавшие четыре времени года (а заодно уж и четыре стороны света), — легко могли обрушиться с крыши на головы отдыхающих. А знаменитый белоголубой плафон «Чайка», имеющий эффект 3D, практически исчез с потолка зала ожидания. Однако морской вокзал (он имеет статус памятника федерального значения) был счастливо возрожден — благодаря Играм: его зафрахтовала компания Bosco, разместившая в различных его уголках (бывших кассах, подсобных пространствах и т. п.) дорогие магазины.

Со стороны олимпийской суши распахнули двери бутики Sublime by Bosco, Omega, Gucci, Ulysse Nardin и многотрадная компания Louis Vuitton. На бескрайнюю морскую гладь смотрят окна бутиков Swatch, Etro, Marina Rinaldi и Giuseppe Zanotti Design, в скором времени к ним присоединится и MaxMara. Центральный холл отдан под величественное капище олимпийской одежды BoscoSport: в линейке — сезонная одежда для мужчин, женщин и детей, сумки, обувь, носки, шапки и варежки. Кроме российской экипировки желающие могут оценить аналогичные произведения, созданные в Bosco, для сборных Украины и Испании, а также минималистские наряды Джорджо Армани для олимпийского десанта Италии (выпускается на конвейере линии Emporio Armani). На время зимних Игр рядом с морским вокзалом открылся дополнительный магазин, где кроме фуфа-

Здание сочинского морского вокзала было построено в 1955 году по проекту архитекторов К. С. Алабяна и Л. Б. Карлика
ФОТО BOSCO MEDIA

ек, игрушек и рюкзаков можно приобрести следующие нужные в хозяйстве олимпийские артикулы: «Плед флисовый», «Постельное белье», «Набор для специй», «Чайник-матрешка», «Кружка-раскраска», «Модель олимпийского факела».

Во время Игр в бывшем зале ожидания каждый вечер будет включаться программа «Вечерний Ургант». Но это уже не первое появление морского вокзала на экране. Дебютный заплыв от этой самой набережной на теплоходе «Михаил Светлов» в 1968 году совершили старший экономист «Гипрорыбы» Семен Семенович Горбунков (Юрий Никулин) и юный контрабандист Геннадий Петрович Козодоев по кличке Геша (Андрей Миронов).

Наш знаменитый современный Иван Ургант может посоревноваться с Козодоевым-Гешей по части неподдельной элегантности своего костюма. Ведущий, прошедший в прямом эфире беседу с главой Олимпийского комитета России Александром Жуковым, 52 минуты сыпал фирменными шутками — на образцовом уровне высокой бытовой культуры. Эфилов у Урганта будет много, так что легендарное «Черт побереи!» еще будет возможно всем услышать.

С плазменным физкультприветом

Куда податься москвичу, чтобы не оставаться с Играми один на один

московский кластер
НИКОЛАЙ ФОХТ

Посмотрев состязания сноубордистов, спецкор журнала «Русский пионер» НИКОЛАЙ ФОХТ понял, что для домашнего телепросмотра Игр требуются чрезвычайно крепкие нервы. Спокойнее было бы делать это всем вместе, тем более что перемещаться по Москве стало намного проще. Вопрос — куда идти. И брать ли телевизор с собой, или

все же дожидаться, что московские власти его где-нибудь установят.

Все руководство — страны, важных компаний, дружных московских семей — укатило в Сочи. Даже Ургант теперь там. Другие горожане загрустили бы, москвичи, наоборот, пользуются случаем.

Приятельница сообщила в фейсбуке: мужа и детей отправила в Сочи. Сама в Таиланд, по делу.

Дорожная ситуация выравнивается — кольца Москвы забиты, но радиальные свободны как никогда; радиальные — это для целеустремленных, кольца аккумулируют всех, кто не определился в жизни. Есть шанс добратсья наконец до офиса. И главное, вовремя вернуться.

Спасибо, Сочи.

Есть что-то особенное — смотреть Олимпиаду, пока она еще не началась. В 10:00 — трансляция квалификации слоупрайдеров. Этот вид сноубординга впервые включен в официальную программу. Что бросается в глаза — солнце. Прекрасное, яркое. И снег — белый, замечательный снег. А еще там стоит матрешка. Ракурс такой, что кажется, будто сноубордисты

всячески пытаются ее задеть. Наш, исконный, канонический символ. То доской ее норовят, то варежкой своей мечтает дотронуться. Непонятно — зачем? Принизить значение матрешки? А может, за матрешку начисляют дополнительные очки? С одной стороны, хочется воскликнуть: руки прочь от матрешки. С другой — да, блин, чиркните вы по ней наконец, схватите же свою сноубордистской рукой за ее округлую голову в русском национальном платке. Защищайтесь, и будет вам счастье. Или голова в кустах.

А может, просто ракурс такой, всякие ужасы мерещатся.

Вот русский человек Алексей Соболев в матрешку не метил ни разу. В своей группе он занял десятое место, напрямую в финал не вышел. Зато я узнал, что у него на шлеме написан телефон, который пришлось заклеить. Алексей вообще, судя по картинке, то ли волновался больше всех, то ли волновался меньше всех — вел себя, коротче говоря, экстравагантнее всех. Он единственный из всех спортсменов позировал после финиша лежа. Молодец. Но лучше бы сразу в финал.

Конечно, пришлось и понервничать — температура в Красной Поляне плюсовая. А вдруг все растает? Но я прогнал тревожные мысли. Это же горы, в горах и при номинальном плюсе холодрыга. Я еще некоторое время пристально понаблюдал за снежной массой — пока все нормально: снег скрипит, приземления жесткие, как и положено в зимнем сноубординге (так сказал комментатор).

Показали еще несколько тренировок — спуск горнолыжников и катание фигуристов. Увидел своими глазами, как Площенко прыгнул четверной и еще сложный каскад. Отлегло от сердца. А то все прыжки этого замечательного спортсмена в последнее время засекречены.

Внезапно пришла плохая новость: московский livesite, где всем уже хотелось поболеть сообща, бок о бок с нами же, как ты, москвичами и гостями столицы у самой Останкинской башни, не откроется. Обещали еще на Патриарших экран. Если, оговорились, не получится, поставим маленькие плазмы.

Ребята, да ладно! Если надо, свои телеки возьмем под мышку — и на площадь. Любую, московскую, мою.

ОЛИМППОЭЗИЯ
АНДРЕЙ ОРЛОВ (ОРЛУША)

СОЧИНЕНИЯ

ГЛАВА 2

Наши в городе

Вы знаете, что интересно? Такая странная фигуя... Похоже, в Сочи нету местных, Сей факт тревожен для меня. Таксисты, в основном армяне, Задрали цены и носы, И небольшие расстоянья Длинной в две палки колбасы Внезапно стали стоять тыщу. Один из них вчера сказал: — У вас, приезжих, нет умища! Я одного на морвокзал Вёз через Адлера, круг не малый, Хотя ему до морвокзала Пешком бы было пять минут. Пойми, мы долго ждали тут Гостей богатых и наивных. Конечно, не совсем

спортивно Людей как липку обдирать, Но если платят за кровать С Урала люди триста евро, Так лучше им не портить нервы, А довести, куда хотят, За тыщу двести пятьдесят. Мы думали, что не прокатит, Но ничего, исправно платят.

Я с этим городом знаком И за два дня, ходя пешком, Уже тыщ десять сэконобил, Себя при этом познакомил С приятно-местными людьми,

Причём ни разу «ми-ми-ми» Не слышал про Олимпиаду. Они ворчат: «Оно нам надо, Что ни проехать, ни пройти? К примеру, господа прости, Нам отключают газ и воду И иногда — тепло и свет». Короче, местному народу В Олимпиаде плюсов нет. Но, впрочем, я слышал от многих, Что починили все дороги, Хотя сомненья есть и тут: По слухам, в марте разберут Всю красоту и новостройки, Катки и для спортсменов койки, Трамплин и шведскую траву И увезут к себе в Москву.

Про спорт: здесь, в Сочи, без сомненья, Все ждут великого сраженья, Как ждали при Бородине. Все стихли нервно. Даже мне Весьма тревожно.

Страшновато, Ведь завтра русские ребята Пойдут на бой медалей ради На сочинской Олимпиаде Не ради денег или славы, Взвалив на плечи честь державы.

В сравненьи с Лондоном, конечно, Поддержка будет о-го-го, Ведь там почти что никого Я не встречал в российской форме,

А тут и на ж/д платформе, И даже в караоке ночью! Все в олимпийских куртках SOCHI, И слово RUSSIA на спине У каждого, и ясно мне, На эту однородность глядя, Что вся страна пока в засаде, А послезавтра наверху Мы им покажем, who is who! Ещё про форму: по расцветке Тут видно сразу, кто — кокетки, Забросившие денег массу За мех и кожу в Bosco кассу, А кто, настойчив и хитёр, Здесь — олимпийский

волонтёр В цветастой форме аккуратной, Но не за деньги, а бесплатной. Раскрой тайну. Знаешь ты, Что олимпийские менты В тёмно-сиреновом одеты? Так знай. Они ещё при этом Довольно вежливы, когда Не пропускают никуда, Куда пускать приказа нету, И показалось мне при этом, Что им красивое к лицу. Мент в яркой форме меньше злится, Сулыбкой людям смотрит в лица, Он в форме босковской спортивной

Какой-то... не такой противный, Не держиморда и не псих. Оставьте в яркой форме их, Ведь их мышиное — тоска... И видно их издалека.

ГЛАВА 3

Не проходите мимо!

Теперь доклад оперативный: Вчера поступок неспортивный При мне был ночью совершён. Режим нарушен! Людям сон Был прерван жуткой песней ночью. Не спал, проснувшись, город Сочи.

Черданцев Игорь (НТВ) К своей приставил голову Ужасно громкий микрофон. Что пел? Докладываю, он Орал в затихшем в страхе зале, Что «первый тайм мы проиграли», При этом, «искренне любя, Мы очень верили в себя». С ним там же,

прислонившись к стенке, Был Шац (который — «на коленке», Муж Лазаревой Тани, Миша). И я орал других не тише... Нам лихо удалось напиться. Такое впредь не повторится, Нас не заманишь в караоке, На свежесжатые соки Мы переходим вместе впредь. Навеки. Чтoб мне помереть!

(продолжение в следующем номере)